

ГЛАШАТАЙ ВРЕМЕНИ

Юр. ЗУБКОВ,
наш театральный
обозреватель

некоторых режиссеров
и актеров. Ведь те же
самые актеры, которые
в спектаклях Красно-
дарского театра «Лун-

Театральный сезон подходит к своему финишу. Время подводить итоги. Подводить, осмысливая опыт сезона, а не только перечисляя названия пьес и спектаклей. Названий было много! В смысле чисто количественного театры были весьма активны. В смысле же творческом (а в искусстве, как об этом справедливо говорил на XXII съезде партии М. Шолохов, роль количественных показателей весьма относительна) дело обстоит значительно сложнее. Не случайно уже который год не отмечаются Ленинскими премиями пьесы и спектакли. Правда, постановки, выпущенные непосредственно к съезду партии, будучи рассматриваемыми на соискание Ленинской премии в будущем году. Но окажутся ли и среди них достойные высшей награды?

Значит ли это, что в жизни профессиональных театров все плохо и не было в театральном сезоне интересных спектаклей, интересных актерских работ?

Среди пьес, получивших в нынешнем сезоне наиболее широкое распространение в театрах страны: «День рождения Терезы» Г. Мдивани, «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабового, «Океан» А. Штейна, «Стряпуха замужем» А. Софронова, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Четвертый» К. Симона, «Хозяин» И. Соболева. Я имею в виду не только количество постановок. Разные по темам, жанрам, характерам героев, но все пронизанные духом оптимизма, пафосом жизнеутверждения, эти пьесы и в самом деле открыли перед многими театрами возможность к самостоятельному и интенсивному творчеству.

За примерами далеко ходить не приходится. «День рождения Терезы» с успехом идет в Москве, Чите, Ульяновске и Рязани, в Ленинграде и во Владимире, в Нижнем Тагиле и Армавире. «Ленинградский проспект» в равной степени волнует жителей Москвы и Горького, Тамбова и Воронежа. «Коллеги» — и москвичей, и волгоградцев, и таганрожцев. На спектакле «Стряпуха замужем» весело смеются зрители многих десятков театров, не только профессиональных, но и народных, что имеет особо важное значение в развитии нашего театрального искусства.

Некоторым критикам, считающим «малохудожественными» пьесы Мдивани или Софронова, стоило бы задуматься над причинами не только широкого распространения этих произведений, но — и это

главное — появления на их основе талантливых спектаклей, имеющих по-настоящему большой и прочный успех. Стоило бы задуматься и над тем, что иные произведения, объявленные ультрасовременными, ни у театров, ни у зрителей успеха не имеют.

Еще Белинский утверждал, что на основе драматургического характера, фальшивого и неконкретного, не в состоянии родиться сценический характер, правдивый и естественный, обладающий ясно зримыми чертами человеческой индивидуальности. А ведь большинство спектаклей, осуществленных на основе пьес, названных мной, отмечено значительными актерскими работами. Не стану говорить о замечательных исполнительских ансамблях в таких постановках, как «Стряпуха замужем» на вахтанговской сцене и «День рождения Терезы» на пушкинской, об образах, созданных Б. Ливановым в «Хозяине», Н. Мордвиновым и В. Сошальской в «Ленинградском проспекте», К. Лавровым и С. Юрским в «Океане», П. Константиновым и И. Смысловским в «Коллегах», В. Стрельчиком в «Четвертом»... Обо всем этом уже много писали. Но вот и в Тамбове, и в Воронеже родились колоритные, глубоко человеческие, богатые внутренней духовной жизнью образы старого краснопресненского рабочего Забродина, осуществленные С. Паловым и И. Мариным. В Казани в Русском драматическом театре имени В. И. Качалова создан воистинствующий, волевой, поистине большевистский характер Н. Провоторова, играющий в «Хозяине» роль секретаря райкома партии Булатова. В Рязани Е. Мазурова, играя в «Дне рождения Терезы» роль Аманды, создала образ, исполненный глубокой внут-

ренней страсти, образ человека, истосковавшегося по жизни чистой, достойной, осмысленной.

Значит, есть, что называется, порох в пороховницах у нашего театра! И не о застое театра следует вести речь, а о причинах, мешающих ему подняться в своем творчестве на новую, высшую ступень.

Каковы же эти причины?

Не раз приходилось слышать и от режиссеров, и от актеров, что виною всему — драматургия. Нет выдающихся пьес — не может быть и выдающихся спектаклей. Доля истины в этом утверждении, бесспорно, есть. Но только доля.

Вот, к примеру, Г. Товстоногов и Ю. Толубеев получили несколько лет назад Ленинскую премию за работу над пьесой, появившейся на свет чуть ли не три десятилетия назад. А разве мало у нас пьес, представляющих собой золотой фонд нашей драматической литературы? Обычно, когда речь заходит о советской драматургии классике, называют «Любовь Яровую», «Шторм», «Разлом», «Бронепоезд 14-69». Несправедливо ограничиваться только этими названиями. Разве не могли бы сейчас прозвучать и по-новому, и чрезвычайно современно «Гибель эскадры» и «В степях Украины» Корнейчука, «Огненный мост» Ромашова, «Нашествие» Леонова, «Анна Лучинина» Тренева?..

Характеризуя нынешний театр, я назвал несколько пьес, наиболее широко идущих на наших сценах. Но ведь успехи театральных коллективов связаны не только с этими произведениями, а и с такими, как «Антен» М. Зарудного в Театре имени Моссовета, «Яблоко раздора» М. Бирюкова в Театре сатиры, «Весенний гром» Д. Зорина в Малом театре, «После свадьбы»

по роману Д. Гранина в Ленинградском театре имени В. Ф. Комиссаржевской...

Не творческой ли инертностью театров в таком случае объясняется то, что эти пьесы, рассказывающие о жизни народа, получили распространение весьма малое? И — что особенно тревожит — не их ли место занимают в репертуаре пьески, ловко скроенные, но неглубокие, художественно слабые, такие, как «Четверо под одной крышей», «Чемодан с наклейками», «У себя в плену», «Слепое счастье»? А в Камышинском, к примеру, театре возродили давно всеми забытую примитивную сентиментальную пьесу Л. Тыриной «Отец и сын».

Следовательно, неверно видеть истоки всех неудач театра лишь в слабостях драматургии. Нет, беда еще и в известной бездумности и неразборчивости самих театров при построении репертуара.

Конечно, из умозрительной, малохудожественной пьесы спектакль правдивый, эмоционально насыщенный, богатый глубокими и неповторимыми человеческими характерами вряд ли родится. А посмотрите, например, что произошло с постановкой пьесы М. Шатрова «Современные ребята» в Театре имени Маяковского. В подзаголовке пьесы значится: драма. Режиссер В. Дудин поставил ее как комедию. И «Современные ребята», освещенные умной, слегка иронической улыбкой театра, добрым и дружным смехом зрителей, прозвучали точно и современно. Отнесись же театр к «драме» основного героя пьесы — Володи, дядя которого оказался в свое время фразером и подонком, всерьез, получилась бы еще одна вариация на тему о противоречиях поколений, о «сложности» души молодого

го бездельника и т. п. А теперь, искренне симпатизируя всему чистому и честному, что есть в героических пьесах, мы одновременно и смеемся над его мнимой сложностью и, конечно же, отдаем предпочтение ребятам, самоотверженно работающим на далекой сибирской стройке.

В возможностях театра не только уточнить содержание готовой пьесы, звучание ее идеи, но и помочь автору в процессе работы. Мне уже приходилось писать о том, как в спорах между коллективом и драматургом родились в Ярославском театре имени Ф. Волкова спектакль «Хозяева жизни» и новый, более интересный вариант пьесы Ю. Чепурина. Театр в данном случае действовал отнюдь не вопреки авторскому замыслу, а, наоборот, в русле этого замысла, стремясь отделить в пьесе истинно талантливое, свежее от ложного и наносного.

Увы, так происходит далеко не всегда и не везде! Краснодарский театр показал пьесу В. Монастырева «Дом с виноградником», гневно бичующую людей, одержимых страстью собственничества и стяжательства. Драматургическая неопытность автора привела к некоторой композиционной рыхлости произведения. Видел ли театр авторские просчеты? В этом не может быть сомнений. Однако он не только не помог одаренному писателю улучшить пьесу, но и прочитал ее поверхностно, прямолинейно. И в итоге спектакль оказался ниже пьесы.

Здесь мы подходим еще к одной причине, мешающей нашему театру жить, как говорит один из горьковских героев, на все силы своей души, — к болезни полупрофессионализма, поражающей творчество

мая соната» и «Один год» представляли перед нами настоящими художниками, в «Доме с виноградником» выглядят людьми малоинтересными, лишенными полета творческой мысли.

В этой связи хочется сделать упрек в первую очередь в адрес режиссуры, ограничивающейся решениями приблизительными, не окрыляющей актеров увлекательными творческими задачами. Инертность режиссерской мысли порождает инертность и полупрофессионализм, поверхностное отношение к своему труду и творчеству и у актеров.

Разумеется, было бы однообразие и пагубно перекладывать всю ответственность за серость и ремесленничество в актерской работе на плечи одних только режиссеров. Артист, стремящийся вместе с театром быть глашатаем времени, слугой партии и народа, не может мириться с творческой бескрылостью, уснокаивать себя сознанием, что его творческую фантазию должен разбудить режиссер...

Некоторое время назад на страницах газеты «Правда» была опубликована статья известного кинорежиссера С. Герасимова «Наше кино способно на большее». Я думаю, что есть все основания, слегка изменив заголовок статьи, приложить его и к театру. Тем более, что проблемы и серьезнейшие недостатки, о которых пишет автор, имеют самое непосредственное отношение не только к кино, но и к искусству сцены. Главное же, что и в самом деле театр наш, как и наше кино, способен на большее. Способен на создание спектаклей, достойных современности и современников. Он располагает для этого всеми необходимыми силами и возможностями.